

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ТИПОВ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В НАУКЕ XVII – XXI ВЕКОВ В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

The article analyzes the philosophical tradition of studying science as a special type of knowledge. Particular attention is paid to the notion of «type of rationality,» which was introduced into scientific use by V.S. Stepin. The author argues that the problem of the study of scientific revolutions and changes of types of rationality in history, dialogue of methodological traditions of historians belonging to different cultural eras and peoples, as well as the analysis of the development of historical science from the point of view of the philosophy of science is still relevant today.

Сегодня в человеческом обществе особую роль играет научное знание. Наука прочно вошла в нашу жизнь, и имеет давнюю традицию самоанализа. Сформировалась философия науки. Она отвечает на вопросы: что такое научное знание, как оно устроено, каковы принципы его организации и функционирования, каковы закономерности формирования и развития научных дисциплин, чем научные дисциплины отличаются друг от друга и как они взаимодействуют, какова методология научного познания?

Ответы на эти вопросы порой разительно отличаются друг от друга. Особенно жаркие дискуссии в XX в. пережила западноевропейская и американская наука [9].

На постсоветском пространстве сложилась своя философская традиция. Она рассматривает науку как систему знаний о мире, которая может быть изучена с помощью категорий: субъект научной деятельности (ученый со своими ценностными подходами, целями, знаниями и навыками), средства научной деятельности (общенаучные и специальные методы), объект науки и научный результат.

Наука рассматривается как особый тип знания – теоретическое знание. Основная задача науки состоит в выявлении законов, в соответствии с которыми изменяются и развиваются объекты, т.е. наука может изучать все в человеческом мире, но в особом ракурсе и с особой точки зрения. В этом одновременно безграничность и ограниченность науки. Не все состояния бытия субъекта могут быть исчерпаны научным знанием. Наука не может заменить

собой всех форм познания мира. То, что ускользает из поля ее зрения, компенсируют другие формы постижения мира: искусство, религия, философия.

В науке сложилась своя система ценностей. Высшей ценностью науки является истина – требование логической непротиворечивости теории и ее опытного подтверждения; поиск объяснения явлений, исходя из законов и принципов, отражающих сущностные связи исследуемых объектов.

Особое значение в науке придается ценности новизны и требованию научной честности. Это означает запрет на плагиат, допустимость критического пересмотра оснований научного поиска как условия освоения новых типов объектов; право ученого на ошибку, но не на подтасовку научных результатов; обязательное наличие в научном труде ссылок, позволяющих зафиксировать авторство идей и научных текстов, произвести четкую селекцию уже известных в науке и новых результатов.

Цель науки заключается в том, чтобы предвидеть возможные будущие изменения объектов. Наука обеспечивает прогнозирование практики, выхода за рамки существующих стереотипов производства и обыденного опыта. Для достижения этой цели наука вырабатывает специальный язык, пригодный для описания изучаемых ею объектов; изобретает специальную научную аппаратуру, которая позволяет экспериментально изучать новые типы объектов; создает особые организации, обеспечивающие подготовку и деятельность научных кадров [11].

Таковы инвариантные признаки науки, которые появились с момента ее возникновения и сохраняются на протяжении всего исторического развития. Само это развитие стало пристально изучаться учеными только во второй половине XX столетия.

Первым наиболее крупным исследователем в этой области был Т. Кун. Он утверждал, что наука живет и функционирует в границах складывающихся в ней научных парадигм – совокупности убеждений, ценностей и связанных с ними научных достижений, дающих модель постановки и решения проблем научному сообществу («нормальная наука», «общепризнанные образцы», стереотипы). Если стереотипы начинают рушиться и наблюдается быстрое умножение вариантов научной теории, то это является симптомом кризиса парадигмы. Разрешаются кризисы научными революциями – скачками, перерывами постепенности. В ходе научной революции происходит смена понятийной сетки, через которую ученые рассматривают мир. Благодаря таким скачкам развития наука – не только кумулятивный процесс. В ней есть не только приобретения, но и потери. Отсюда вытекает особая значимость для современников истории науки и понимание неизбежности перемен знания [2].

В современной Т. Куну советской науке подобную проблематику разрабатывал В.С. Степин. В своих трудах он активно использовал понятие типа рациональности. Ученый рассматривает его как систему идеалов и норм исследования в науке определенного периода. Эти идеалы имеют философские основания: онтологические (категории «вещь», «свойство», «отношение», «процесс», «состояние», «причинность», «необходимость», «случайность», «пространство», «время» и т.д.) и эпистемологические (относящиеся к теории познания, т.е. понимание истины, метода, доказательства, теории, факта и пр.). Философские основания науки обеспечивают состыковку науки и культуры. На этом стыке складывается научная картина мира, а также идеалы и нормативные структуры науки.

По мнению В.С. Степина, за время своего существования наука прошла три основных этапа развития:

1. Классический тип рациональности (XVII – XVIII вв. – додисциплинарная наука; XIX в. – дисциплинарно организованная наука).
2. Неклассический тип рациональности (возник на рубеже XIX – XX вв.).
3. Постнеклассическая наука (начала формироваться в последнюю треть XX в. и господствует до наших дней).

Каждый тип рациональности предлагал свое видение субъекта, объекта, методов и результатов исследований, рисовал свою научную картину мира.

Методологические установки классической науки были таковы. Материальный мир познаваем. Он существует объективно, независимо от человека. Критерием истинности научных знаний является эксперимент («пытка природы»). В результате такой деятельности возможно получение абсолютно объективного знания. Теоретическое описание мира осуществляется с помощью трех видов логических форм: понятий, теорий и картины мира. Субъект познания способен и должен отделять себя от объекта познания. Можно однозначно и абсолютно точно предсказать поведение элементов системы через любой промежуток времени (лапласовский детерминизм).

В классической науке объект исследований характеризовался главным образом как физическое тело. В неклассической науке он понимался уже как сложная система, процесс, состояние которого не сводимо к сумме состояний его частей. Субъект науки стал рассматриваться как составная часть изучаемого объекта. Ученые отказались роли пассивных наблюдателей. Основой методологии научного познания стал диалог. Возникло понимание того обстоятельства, что ответы природы и общества на наши вопросы определяются не только их устройством, но и способом постановки вопросов. Он, в свою очередь, зависит от исторического развития средств и методов познавательной деятельности. В неклассической науке произошел отказ от понимания научных законов как абсолютных, раз и навсегда данных. Результат научных поисков также стал восприниматься как относительный.

В становлении методологии неклассической науки значительную роль сыграли гуманитарные дисциплины. В частности, естествознание стало использовать в изучении своих объектов категорию «прошлое». Это влияние гуманитарных дисциплин продолжается и сегодня.

Современная наука проявляет особый интерес к исторически развивающимся системам. Они представляют собой более сложный тип объекта по сравнению с саморазвивающимися системами, т.к. с течением времени формируют новые уровни своей организации, а возникновение каждого нового уровня оказывает воздействие на ранее сформировавшиеся, меняя связи и композицию элементов. Естествознание стало шире использовать принцип исторической реконструкции. Благодаря применению этого метода современная общенаучная картина развития природы и человека оказалась пронизанной идеями глобального эволюционизма.

Среди исторически развивающихся объектов, изучаемых современной наукой, особое место занимают природные комплексы, в которые в качестве компонента включен сам человек: медико-биологические объекты, объекты экологии (биосфера), биотехнологии (генетическая инженерия), система «человек-машина». При их изучении поиск истины затрагивает гуманистические ценности, а потому в постнеклассической науке трансформируется господствовавший ранее идеал «ценностно нейтрального» исследования. Применительно к «человекообразным» объектам

объективно истинное объяснение не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений [10].

В современной отечественной науке также ведутся исследования типов рациональности XVII – XXI вв. В частности, в 2003 г. под редакцией Я.С. Яскевич вышло в свет учебно-методическое пособие для аспирантов и слушателей системы повышения квалификации «Современная наука: ценностные ориентиры» [8]. В нем особое внимание уделено сравнительно-историческому анализу системы ценностей неклассической и постнеклассической науки. В 2006 г. было опубликовано учебное пособие В.К. Лукашевича «Философия и методология науки» [3]. В нем изучению эволюции типов рациональности в науке XVII – XXI вв. посвящен специальный раздел «Идеалы научности в системной динамике знания».

Подобная проблематика исследований актуальна и для исторической науки. Она разрабатывается главным образом на уровне отдельных монографических трудов. Из них наиболее ярким примером советской исторической науки является сочинение М.А. Барга «Эпохи и идеи: становление историзма» [1]. В нем рассмотрен процесс формирования методологии исторической науки в Европе и классический тип рациональности в науке XVII – XVIII вв. В современной науке Беларуси выделяется монография А.Н. Нечухрина «Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. – 1917 г.)» [6]. Она посвящена научной революции рубежа XIX – XX вв. и российской методологии истории этого периода.

Между тем отечественные учебные пособия по методологии истории, к сожалению, не заостряют внимание студентов на данной проблематике. Первым учебным пособием по методологии истории для студентов вузов, выпущенным значительным тиражом, стало издание 1996 г. [5]. Оно было подготовлено под общей редакцией доктора исторических наук, профессора В.Н. Сидорцова и состоит из глав, посвященных предмету исторической науки, субъект-объектным отношениям, специфике и принципам исторического познания, социальным функциям исторической науки, структуре исторического исследования и его методам – общенаучным, традиционным, количественным, исторической информатике.

Два других последующих издания учебных пособий по методологии истории, также подготовленных под общей редакцией В.Н. Сидорцова, отражают многообразие проблем, стоящих перед современной исторической наукой в областях историософии, эпистемологии и теории истории [4, 7]. Констатируя, что современная наука вступила в постнеклассический этап развития, который характеризуется междисциплинарностью исследований, авторы делают акцент на сотрудничество с философами-постмодернистами. В учебных пособиях дано современное видение истории как науки, показана специфика дисциплины, принципы и методы познания прошлого, описаны современные направления в историографии – история повседневности, микроистория, гендерная история, интеллектуальная история.

Проблема изучения научных революций и смены типов рациональности в исторической науке, диалога методологических традиций историков разных культурных эпох и народов, анализ развития исторической науки с точки зрения философии науки все еще остается актуальной. Она требует решения, как на уровне издания учебных пособий, так и с точки зрения преподавания методологии истории, источниковедения и историографии на исторических факультетах высших учебных заведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бург, М.А. Эпохи и идеи : становление историзма / М.А. Бург. – М. : Мысль, 1987. – 348 с.
2. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1975. – 412 с.
3. Лукашевич, В.К. Философия и методология науки : учеб. пособие / В.К. Лукашевич. – Минск : Соврем. шк., 2006. – 320 с.
4. Методологические проблемы истории : учебное пособие / под общ. ред. В. Н. Сидорцова. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 352 с.
5. Методология истории : учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Сидорцова. – Минск : ТетраСистемс, 1996. – 240 с.
6. Нечухрин, А.Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. – 1917 г.) / А.Н. Нечухрин. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 349 с.
7. Постигание истории: онтологические и гносеологические подходы : учебное пособие для вузов / под общ. ред. В.Н. Сидорцова. – Минск : БГУ, 2002. – 291 с.
8. Современная наука: ценностные ориентиры : учебно-методическое пособие для аспирантов, слушателей системы повышения квалификации / под общ. ред. Я.С. Яскевич. 2-е изд., доп. и перераб. – Минск : РИВШ БГУ, 2003. – 288 с.
9. Современная философия науки : знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада : учебная хрестоматия / Составление, перевод, вступительные статьи, вводные замечания и комментарии А.А. Печенкина. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательская корпорация «Логос», 1996. – 400 с.
10. Степин, В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3-19.
11. Степин, В.С. Философия науки и техники / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. – М. : Гардарики, 1996. – 400 с.